

Анарбаева Б.Б.¹, Сaitова Н.А.²

¹магистрант 1 курса, e-mail: bagi_11.07@mail.ru

²доцент, e-mail: saitovanina1@gmail.com

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ КАЗАХСТАНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В 20-50-Х ГГ. XX ВЕКА

В цепи трагических событий, которыми отмечена отечественная история, в том числе история Казахского национального университета имени аль-Фараби, массовые политические репрессии 20-50-х гг. XX в. занимают особое место. Начавшаяся еще в 1920-е государственная репрессивная политика к 30-м годам XX века представляла собой достаточно отлаженный и бесперебойно работающий механизм. Причем, наиболее интенсивная работа его пришлась на период, когда в стране окончательно утвердился культ личности «вождя всех народов» И. Сталина. Советское государство стало по существу полигоном для проведения различных социально-экономических и политических экспериментов «по-сталински». Противоречие между провозглашенным официальной властью «социализмом в стране» и региональной действительностью достигло своей критической точки. Причины возникновения конфликта между властью и казахстанской интеллигенцией и точное количество пострадавших в данный период до конца не изучены по сей день. Проблема репрессий в Казахстане, источники возникновения конфликта между советской властью и казахстанской интеллигенцией, причины применения массовых политических репрессий и катастрофические последствия репрессий являются объектом исследования в данной статье.

Представители казахстанской интеллигенции в своих трудах рассматривали идейные и политические истоки национально-освободительных выступлений казахского народа, критически анализировали директивные методы политического режима СССР, особое внимание уделяя насильственной политике советского государства, что, в свою очередь, вызывало политические преследования со стороны правительства.

Сравнительный анализ документальной базы репрессий данного периода позволил авторам уточнить общие тенденции и закономерности развития казахского общества в 1930-е годы, осуществить анализ логики действий репрессивного механизма.

Ключевые слова: политический режим, репрессия, конфликт, казахстанская интеллигенция, идеологический контроль, репрессивная политика.

Anarbayeva B.B.¹, Saitova N.A.²

¹1-course student, e-mail: bagi_11.07@mail.ru

²Associated Professor, e-mail: saitovanina1@gmail.com

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

Political reprisals with regard to kazakstania intelligence in 20-50-x XX century

In the history of the tragic events marked by the history of the country, including the history of the Al-Farabi Kazakh National University, mass political repression of the 1920-1950s of the XX century have a special place. The repressive soviet state policy that began in the 1920s and by the 1930s of XX century was a fairly well functioning and smoothly operating mechanism. Its extremely intensive work was marked when the cult of the personality of Stalin as «the leader of all nations» in the country was finally established. The Soviet state became essentially a testing ground for conducting various socio-

economic and political experiments «in the Stalinist way». The contradiction between the proclaimed official power «socialism in the country» and regional reality has reached its critical point. The cause of the conflict between the government and the Kazakh intellectuals, as well as the exact number of victims in that period have not been fully studied to this day. The object of research are public situation in Kazakhstan, the sources of controversy between the Soviet government and Kazakhstani intellectuals, the causes of mass sexual repression and the effects of such phenomena.

Representatives of the Kazakh intellectuals in their writings consider the ideas and political origins of national law, including critical issues related to the directive methods of the USSR regime. The special attention was given to political persecution by the state, which in turn caused political harassment from the government.

The comparative analysis of the documentary bases of this period made it possible to clarify the general trends and patterns of Kazakh society development in the 1930s, to analyze the logic of the actions of the repressive mechanism.

Key words: political regime, repression, conflict, the Kazakh intellectuals, ideological control, repressive policy.

Анарбаева Б.Б.¹, Сaitова Н.А.²

¹ курс магистранты, e-mail: bagi_11.07@mail.ru

²доцент, e-mail: saitovanina1@gmail.com

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.,

XX ғасырдың 20-50-ші жж.

қазақстандық интеллигенцияға қатысты саяси қуғын-сүргін

Ұлттық тарихты, оның ішінде әл-Фараби атындағы ҚазҰУ тарихын қоса алғанда, XX ғасырдағы 20-50 жылдары болған жаппай саяси қуғын-сүргін оқиғасы қайғылы оқиғалардың тізбегінде ерекше орын алады. 1920 жылдары басталған мемлекеттік репрессивті машина XX ғасырдың 30-шы жылдарында өте жақсы және біртіндеп жұмыс істейтін механизмді ұсынатын. Оның үстіне, оның ең қарқынды жұмысы елімізде «бүкіл халықтар көшбасшысы» И. Сталиннің жеке басына табынушылық соңында орнатылған кезеңге келді. Кеңестік мемлекет «сталиндік жолда» жүргізілген әртүрлі әлеуметтік-экономикалық және саяси эксперименттердің «сынақ алаңына айналды», ресми билік жариялаған «елдегі социализм» бен аймақтық шындық арасындағы қайшылық оның сыни нүктесіне жетті. Осы уақыт аралығында үкімет пен қазақ интеллигенциясының арасындағы қақтығыс себептері және осы кезеңдегі құрбандардың нақты саны әлі күнге дейін толық зерттелмеген. Қазақстандағы репрессиялар мәселесі, Кеңес билігі мен қазақстандық интеллигенция арасындағы қақтығыс көздері, жаппай саяси қуғын-сүргінге жүгіну себептері және қуғын-сүргіннің апатты салдары осы мақаланың зерттеу нысаны болып келеді.

Қазақстандық интеллигенция өкілдері өз еңбектерінде қазақ халқының ұлт-азаттық сөздерінің идеялық және саяси бастауларын қарастырды. Кеңес мемлекетінің зорлық саясатына ерекше көңіл бөле отырып, КСРО-ның саяси режимінің Директивті әдістерін сын тұрғысынан талдады, бұл өз кезегінде Үкімет тарапынан саяси қудалауды тудырды.

Осы кезеңдегі қуғын-сүргіннің құжаттық базасын салыстырмалы талдау авторларға 1930-шы жылдардағы қазақ қоғамының дамуының жалпы үрдістері мен заңдылықтарын нақтылауға, репрессивті механизмнің іс-қимыл логикасын талдауға мүмкіндік берді.

Түйін сөздер: саяси режим, қуғын-сүргін, қақтығыс, қазақстандық интеллигенция, идеологиялық бақылау, репрессивті саясат.

Введение

Ежегодно 31 мая в Казахстане отмечается День общенациональной памяти и скорби по жертвам политических репрессий. Отмечается с 1997 года согласно указу Первого Президента Казахстана Н. Назарбаева. По его же инициативе открыт Музейно-мемориальный комплекс жертв политических репрессий и тоталитаризма «АЛ-ЖИР» в ауле Акмол Целиноградского района Акмолинской области. «Наш народ должен держать

в памяти эти трагические события. Будущее поколение должно знать об этом, чтобы не допустить этих ужасов», – сказал Н. Назарбаев на открытии, добавив, что «уроки истории только тогда имеют ценность, когда они осмыслены и осознаны современным поколением казахстанцев».

Проблема политических репрессий 20-50-х годов XX века является одной из перспективных тем современной науки Республики Казахстан. Изучение научного наследия репрессированных ученых, причины применения массовых поли-

тических репрессий по отношению к казахской интеллигенции и катастрофические последствия репрессий для отечественной науки стали объектом исследования многих казахстанских исследователей. Важнейшими источниками по данной теме являются казахстанско-российские сборники документов, архивные и музейные фонды.

Данная проблема активно исследуется и зарубежными учеными. Многие пишут о феномене репрессированной науки. До сих пор точно не подсчитано, сколько людей было уничтожено в этот тяжелый период истории страны, сколько погибло тех, кто не успел оставить свой след в истории.

Основная часть

В Казахстане первым высказал критическое мнение о политике репрессий советского государства Мустафа Шокай. Одним из первых, в 1990 г. была опубликована статья профессора Московского университета Л.Н. Лопатина. В данной статье авторы исследуют историю политических репрессий в 1920-1930-х гг. в историографическом контексте и дают характеристику судебным процессам конца 1920–1930-х гг. в СССР, как «сфальсифицированные» властью (Козыбаев, Баймаханов, Алдажуманов 1996 : 132-204).

Президентский архив РК опубликовал огромное количество архивных документов. О преследованиях советской властью известных деятелей «Алаш» собраны материалы в сборниках документов: «Протоколы Революционного комитета по управлению Казахским краем (1919-1920 гг.)», «Движение Алаш», а деятельность республиканского государственного органа и проблема «большого террора» рассмотрены в книгах: «Политические репрессии в Казахстане в 1937-1938 гг.», дополнительные материалы в «Истории Казахстана XX века в документах» (Шотбакова 2006: 144).

Исследования по данной теме проводятся также преподавателями ВУЗов. Одним из таких исследований является сборник документов «Красный террор: политическая история Казахстана». В книге представлены материалы, касающиеся разных лиц, опубликованы личные дела из архива Комитета Государственной Безопасности РК (Койгелдиев 2004: 310). Некоторые архивные документы о политических репрессиях данного периода изданы в трудах «Я с вами во все дни до скончания века. Тяжелые времена

гонений и репрессий 1931-1946 гг.», «Узницы Алжира (Список женщин – заключенных Акмолинского и других отделений Карлага)», «Спецпереселенцы в Карагандинской области», «Забвению не подлежит» (Павлодарский государственный архив), «Саяси қуғын – сүргіндер: шындық пен қауесет» (Шымкентский областной архив), «Кустанайский уезд. 1917-1919 гг.» (Костанайский областной архив), «Депортированные в Казахстан народы» (Актюбинский областной архив). В архивных документах указанных сборников представлены различные стороны политических репрессий (Тынышпаев 2009: 307).

Исследования ученых XX-XXI веков являются новой страницей в историографии нашей страны. Одним из первых исследователей, который внес неограниченный вклад в устранение «белых пятен» в исторической науке, был М. Козыбаев. Достоверная информация о трагедии казахского народа 1930-х годов была опубликована благодаря исследованиям Ж. Абылхожина, М. Козыбаева, М. Татимова. Академик М. Козыбаев выделил существенные черты казарменного социализма в Казахстане, по-новому взглянул на историографию и историческую науку Казахстана и сделал широкий анализ ее направлений и основных тенденций. Все его работы содержали концептуальное переосмысление опыта изучения проблем истории Казахстана (Материалы научной конференции 2006:53-197).

Необходимыми источниками в изучении репрессированных лиц явились исследования ученых Казахстана Д.А. Шаймуханова, С.Д. Шаймухановой, Ж.Б. Абылхожина, С. Дильманова, А. Р. Кукушкиной. В их работах на основе материалов спецархива Управления внутренних дел Казахстана впервые освещаются история и функционирование лагерей, их контингент, условия и быт заключенных.

Огромную значимость имеет монография Р. Кадысовой, в которой анализируется модернизация страны в довоенный период и историческая наука с 1917 года по сей день (Кадысова 2006: 288). Также о трагической судьбе жертв политических репрессий пишет историк М. Койгелдиев. Его работа «Сталинизм и репрессии в Казахстане 1920-1940-х годов» основана на архивных документах фондов КНБ. Как утверждает данный автор, в 1920-1940-х годах прошлого века в нашей стране были истреблены целые социальные слои, отечественная интеллигенция, духовные

служители (Койгельдиев 2009:342). Изучением трагической судьбы отечественной интеллигенции, «Алаш-Ордынцев» и всех лиц, пострадавших в годы репрессий занимается историк Д.Аманжолова. Важным источником по данной теме являются издания, посвященные деятельности КНБ РК. К примеру, в книге «КНБ – 15 лет» уделено огромное внимание работе Специального государственного архива КНБ РК, созданного в соответствии с Законом РК «О Национальном архивном фонде и архивах» от 22 декабря 1998 года.

Одним из важных источников по данной теме является сборник документов «Страницы трагических судеб: Сборник воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 1920–1950-е гг.». Данный сборник содержит воспоминания жертв репрессивной политики советского государства и членов семей репрессированных лиц, которые в качестве родственников «врагов народа» либо подвергались различным формам преследования, либо просто отторгались обществом. Помимо этого, в материалах сборника подробно описаны механизмы осуществления массовых репрессий и их трагические последствия. Ряд воспоминаний содержат сведения генеалогического характера. Данная научная работа служит гимном мужеству, преданности и самопожертвованию во имя близких.

Также к исследованиям по данной теме можно отнести диссертацию Д. Орынбаевой. По мнению данного автора, характерной чертой начала 1930-х годов XX века является: «С одной стороны, отдельные попытки либерализации общественной сферы, некоторое послабление в отношении оппозиционных сил, существенное сокращение применения жестких репрессивных мер..., с другой – продолжение политики «большого скачка», рассчитанного на построение в кратчайшие сроки социализма, усиление административного и идеологического контроля по всем направлениям политики...» (Орынбаева 1999: 180).

Одним из важных источников по данной теме являются научные статьи доцента кафедры истории Казахстана Казахского национального университета имени аль-Фараби А.Т. Ахметжановой, которая в течение долгих лет занимается изучением репрессированных ученых КазНУ. В частности, статьи данного автора «Печальная судьба ученых» и «Судьба ученого-последствие имперской политики советского государства» содержат ценные сведения биографического характера, анализ

деятельности и сложной судьбы репрессированных ученых университета (Орынбаева 2012:194).

Источниками по данной теме являются также периодические издания, освещающие политические позиции, рассуждения исследователей, видных политических, общественных деятелей, научные труды которых являются значительным вкладом в развитие исторической и политической мысли.

30 декабря 1996 года Глава государства Н.А. Назарбаев объявил «1997 год – годом памяти жертв политических репрессий», что придало еще большую важность данной теме в жизни общества. С этого момента проблема массовых политических репрессий в истории государства стала наиболее актуальной. Начали издаваться исторические труды, изучаться источники. Как отметил Н.А. Назарбаев в вышеуказанном докладе: «На сегодня сняты обвинения более чем со ста шестидесяти тысяч (по Казахстану) так называемых «неблагонадежных» лиц. Важно, чтобы люди узнали их имена». «К сожалению же, речь почти всегда идет о 20-30 фамилиях, которые у всех на слуху. А ведь количество безвинно пострадавших исчисляется цифрой со многими нулями. Об этом говорит уже хотя бы то, что свыше десяти тысяч архивных дел еще не рассмотрено. Ждут своей очереди и дела десятков тысяч так называемых кулаков» (Указ президента РК 1997:133).

Как уже отмечалось ранее, в Казахстане первым высказал критическое мнение о политике репрессий советского государства Мустафа Шокай. Он придерживался концепции объединения тюркских народов, тем самым развивал идею обретения ими независимости и свободы, разъясняя сущность политики массовых репрессий советского государства (Указ президента РК 1997: 133). В ответ на данное высказывание, в июне 1922 года был создан восточный отдел ОГПУ, основной задачей которого являлась ликвидация националистических групп в Средней Азии, в том числе и в Казахстане. К 1924 году было заведено агентурное дело №145 на Мустафу Шокаева под кодовым названием «Франц». Согласно агентурному делу были выдвинуты обвинения в контрреволюционной националистической деятельности. Данное дело было закрыто лишь в 1947 году, спустя 6 лет после смерти обвиняемого. Мустафа Шокай отождествлял политику царского режима с политикой советской власти, т.е. старая имперская доктрина репрессий лежала в основе новой власти октября 1917 года. Подобных примеров

политических преследований советскими властями казахстанской интеллигенции не мало.

Представители казахстанской интеллигенции в своих трудах рассматривали идейные и политические истоки национально-освободительных выступлений казахского народа, проводили анализ директивных методов политического режима СССР, особое внимание уделяя насильственной политике советского государства, что, в свою очередь, вызывало политические преследования со стороны правительства.

Анализ публикаций и выступлений представителей казахской интеллигенции на страницах газет «Дала уалаятының газеті», «Айқап» и журнала «Қазақ» позволяет выявить одну общую тему – необходимость обучения казахов грамоте. Эта мысль проходит красной нитью в выступлениях и статьях А. Байтурсынова, М. Дулатова, А. Букейханова, Б. Сыртанова, О. Альжанова, Д. Султангазина, Қ. Жапанова, С. Аппасова, а также других видных деятелей казахского народа XIX-XX веков. В отдельных публикациях авторы отмечают о необходимости образования в целом, в других же – о необходимости обучения русской грамоте.

Обращает на себя внимание различие в подходах и оценках решения вопросов развития образования в Казахстане в выступлениях представителей казахской интеллигенции, опубликованных на страницах газет «Дала уалаятының газеті», «Айқап» и журнала «Қазақ» (Шотбакова 2006:144).

Вместе с тем, анализ данных публикаций позволяет выявить общий лейтмотив выступлений казахской интеллигенции. Его можно выразить следующим образом: боль и горечь за состояние просвещения в казахской степи, призыв к казахам учиться. Стоит отметить, что на рубеже XIX-XX вв гражданский и интеллектуальный уровень казахской интеллигенции был достаточно высоким. А, как известно, у народа, который лишается видных общественных, политических и культурных деятелей, уровень интеллекта понижается и народ ослабевает.

По данному поводу Елбасы неоднократно отмечал, что чтобы отнять у населения чувство национальной гордости и национального достоинства, в первую очередь, уничтожают его память, культуру, интеллект. По мнению многих исследователей, именно по этой причине в отечественной истории первыми репрессиям подверглись представители интеллигенции. По мнению политолога, академика Макаша Татимова, это является одной из причин применения

политических репрессий по отношению к казахской интеллигенции.

Согласно статистике, предоставленной М.Татимовым на конференции «Поклон жертвам политических репрессий!», которая проходила 3-4 декабря 2006 года в Музее жертв политических репрессий (г. Шымкент), в 30-е годы XX века казахи лишились 49% населения, тогда как украинцы – 17%. По исследованиям, проведенным ОФ «Әділет», с 25 февраля по 13 марта 1938 года к высшей мере наказания (расстрелу) был приговорен 631 человек, т.е. в среднем в день расстрелу подвергались 43 человека. Согласно статистике, из числа расстрелянных в указанный период людей 70-75% являются представителями казахского народа (Материалы научной конференции 2006: 16-17).

В период массовых репрессий 30-х годов XX века, в первую очередь, была репрессирована значительная часть казахской интеллигенции, так как на тот период в ней видели угрозу для советского государства. От сталинских репрессий не смогла скрыться даже та часть казахской интеллигенции, которая занимала руководящие должности. К примеру, в начале 1937 года в составе ЦК Компартии Казахстана числился 131 человек: члены ЦК – 85, кандидаты в члены ЦК – 35, члены ревкомиссии – 11 человек, а в результате политических репрессий к концу года их осталось лишь 68 человек (История Казахстана т.4 2010:159). Зарубежные историки, изучая политику массовых репрессий, отмечают: «Сюзеренно-вассальная система, положенная в основу партии, привела к тому, что арест крупного партийного руководителя повлек за собой пленение людей по геометрической прогрессии» (Артыкбаев 2004:159).

Сравнительный анализ документальной базы репрессий данного периода позволяет уточнить общие тенденции и закономерности развития казахского общества в 1930-е годы, высказаться относительно логики действий репрессивного механизма.

Репрессии в Казахстане 40-х – 50-х годов XX века были связаны с перетряской на идеологическом фронте. Они охватили сферу науки, литературы и искусства. Появился тезис о «буржуазном национализме» среди национальной интеллигенции. Политические репрессии этого времени развернулись среди «дела Бекмаханова» (Койгелдиев 2004:310). Также несправедливо были обвинены видные общественные деятели республики, среди которых в национал-фашизме были обвинены Т. Рыскулов, Н. Нурмаков,

С. Ходжанов, У. Кулумбетов, О. Исаев, О. Жандосов, А. Асылбеков, Ж. Садвакасов, Т. Жургунов. В числе репрессированных деятелей науки и культуры были такие ученые КазГУ имени С.М. Кирова (ныне – Казахского национального университета имени аль-Фараби), как: И. Акбергенов, П. Мищенко, Т. Шонанулы и многие другие. Среди известных деятелей Казахстана были выдающиеся ученые и писатели Алашского движения – А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов, Е. Омаров, М. Тынышпаев, также Президент АН КазССР К. Сатпаев, писатель М. Ауэзов, ученый, дипломат Т. Тажибаев.

В целом, в данный период в Казахстане службой НКВД были «разоблачены» 183 организации с общим числом «агентов» в 3 720 человек. За 33 года – с 1920 по 1953 гг. около 110 тысяч человек были подвергнуты политическим репрессиям, около 18 % всей казахстанской партийной организации были объявлены врагами народа (Тынышпаев 2009: 37).

Точно определить, сколько всего человек были объявлены «врагами народа», сложно. Великие деятели, как Президент АН Казахской ССР К. Сатпаев и выдающийся писатель и ученый М. Ауэзов в результате политических гонений вынуждены были выехать из страны в Москву. Ряд ученых-биологов, медиков и геологов, обвиненных в космополитизме, также были изгнаны из научных учреждений и кафедр ВУЗов республики. Террор нанёс огромный урон всем сферам жизни общества. Произволу подверглись сотни тысяч ни в чём неповинных людей. Среди них в «национал-фашизме» были обвинены Рыскулов, Нурмаков, Ходжанов, Кулумбетов, Исаев, Жандосов, Досов, Асылбеков, Садвакасов, Сафарбеков, Жургунов, Бокейханов, Байтурсынов, Дулатулы, Жумабай, Сейфуллин, Жансугуров, Майлин, Асфендияров, Шанин, Кеменгеров. Выдвинутые обвинения были абсурдными (связи с японской разведкой, кризис сельского хозяйства, восстания 20-30-х годов). Прошли показательные открытые процессы над врагами (Караганда и ряд других районов). Однако большая часть была осуждена «тройками» – внесудебными организациями карательной машины НКВД. Репрессии обезглавили промышленность, армию, сферу образования, науки, культуры. В Красной Армии накануне Великой Отечественной войны было незаконно репрессировано около 40 тысяч офицеров (Материалы научной конференции 2006: 41-42).

В период политических репрессий было потеряно научное наследие репрессированных ученых КазГУ имени С.М. Кирова (ныне – КазНУ имени аль-Фараби). Среди безвинно осужденных сотрудников и студентов университета были первый ректор Баймен Алманов, Телжан и Шахзада Шонановы, Елдос Омаров, Павела Мищенко, Ибадулла Акбергенов, Толеген Тажибаев, Мухтар Ауэзов, Ермухан Бекмаханов и многие другие. Следует отметить, что в этот период в стенах КазГУ трудились известные профессора, которые оставили след не только в отечественной науке, но и внесли весомый вклад в развитие мировой науки. К ним можно отнести первого казаха, который смог защитить степень кандидата физико-математических наук в Ленинграде, Ибадулы Акбергенова и первого казаха, защитившего эту степень в Московском государственном университете, Садуакаса Бокаева.

Как уже отмечено ранее, в последующем на основе исследований данных ученых были сделаны великие открытия в технических науках. По сей день многие физики в исследовательской деятельности ссылаются именно на их труды, так как они являются фундаментальными. Также стоит отметить Е. Бекмаханова, который является основателем кафедры истории Казахстана в КазНУ имени аль-Фараби. В отечественной исторической науке исследовательскую базу создал именно Е. Бекмаханов. Его труды служат путеводителем для многих современных историков. Несмотря на тяжелое политическое давление Е. Бекмаханов оставил множество работ по истории казахского народа. После ряда проработок доктор исторических наук Е. Бекмаханов был уволен из Академии наук, а 4 декабря 1952 г. был осужден судебной коллегией Верховного суда Казахской ССР на 25 лет. Только после смерти И.В. Сталина дело по обвинению Е. Бекмаханова было пересмотрено и прекращено за отсутствием состава преступления. «Дело Бекмаханова» было не единственным в 40-50-х годах (Фонд ЦГА РК № 1352, 1938-1957: 23).

Репрессиям подверглись и многие видные деятели Казахстана, которые трудились в КазГУ имени Кирова. Одним из них является Телжан Шонанулы (1894-1938) – активный деятель движения «Алаш», член учебной комиссии Алаш Орды, переводчик, просветитель, педагог, крупный специалист по казахскому языку и литературе. Преследования не оставили в стороне и Елдоса Омарова. Он является вид-

ным общественным деятелем, членом партии «Алаш», педагогом КазГУ и талантливым ученым. Он также был специалистом в области языков, а трудовую деятельность в КазГУ начал с 1934 г. в должности доцента кафедры языков. Елдос Омаров трудился вместе с Телжаном Шонанулы на кафедре языков. Он был более известен как «Казахский Ломоносов». После ареста Т. Шонанулы Е. Омаров высказал свое негативное отношение к этому аресту в студенческой аудитории. 13 октября 1937 года было проведено заседание кафедры языков, заведовал которой директор (ректор) КазГУ Ф.Т. Оликов, на котором было установлено, что Омаров пропагандировал среди группы студентов недоверие к следственным органам НКВД, открыто защищая разоблаченного контрреволюционера. Такое поведение несовместимо с пребыванием Омарова преподавателем КазГУ». В тот же день вышел приказ № 159 по КазГУ со следующей формулировкой: «Снять с работы КазГУ Омарова с сего же числа, т.е. 13.X.c.g., как открытого защитника контрреволюционера Шонанова». Приказ подписан директором (ректором) КазГУ Ф.Т. Оликовым (<http://www.kaznu.kz/ru>). Он был арестован 20 ноября 1937 года и 1 декабря того же года приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Елдоса Омарова оправдали лишь в 1989 году.

Многие известные личности не смогли уберечься от репрессий. Самым показательным примером являются гонения на Сахарова Андрея Дмитриевича. Сахаров А. Д. – один из самых знаковых физиков своего века, создатель первой водородной бомбы, лауреат Нобелевской премии, обладатель 3 звезд «Герой социалистического труда», ордена Ленина, ордена Сталина, Ленинской премии. Даже такой послушной список и регалии самого высокого уровня не могли гарантировать защиту от беспощадной машины террора (Дегитаева 1998: 336). Одним из великих ученых, подвергшимся репрессиям в 50-е гг. XX века, является первый в истории казахской науки ученый-психолог, дипломат, д.п.н., профессор, академик Академии наук Казахской ССР Тажибаев Толеген Тажибаевич (1910-1964). Он представляет собой уникальный образец удачного сочетания деятельности государственного служащего, прекрасного человека, плодотворного ученого и педагога. Стоит отметить, что именно Т. Тажибаев заложил фундамент для развития психологии в стране, открыв в КазГУ имени С.М. Кирова

отделение психологии и логики, которое изначально сам возглавлял и развивал.

Жертвой политических репрессий стала Шахзада Шонанова (1903-1938), которая являлась супругой Телжана Шонанова. Сведения о ее жизни и деятельности имеются в архивных документах КазНУ имени аль-Фараби. Шахзада Шонанова – первая женщина казашка, приговоренная к высшей мере наказания – расстрелу. Ее вина в том, что она являлась женой, как сейчас известно, несправедливо осужденного Телжана и принадлежала к одной из «опасных» для советского государства семье Каратаевых. О ней мы можем писать, как о студентке 2 курса биологического факультета КазГУ. К сожалению, у нее не было научных работ, но она могла стать одним из известных биологов, как Павел Мищенко, и внести неопределимый вклад в развитие биологической науки страны (Ахметжанова 2012: 2).

Исследования этих ученых в последующем способствовали развитию науки и открытию новшеств в университете. Но, к сожалению, в ходе репрессивной политики советского государства многие труды были уничтожены и не дошли до наших дней (Койгелдиев, Популах, Тлеубаев 2008: 307).

Как отмечает доктор исторических наук Л. Гуревич, одной из причин возрастания насилия в данный период является развитие тоталитарного режима. Тоталитаризм становится методом и сущностью государственной системы СССР, ее способом существования. Исследователь изучаемой проблемы Л. Гуревич в своих трудах утверждает, что тоталитарный режим как целостная система реализовался в XX веке, в связи с тем, что только в этот период сформировались «основные системообразующие» условия в возникновении и утверждении тоталитарной модели. К указанным условиям Л. Гуревич относит: кризис классической модели капитализма; возникновение тоталитаризма, который стал выходом на политическую арену широких масс; формирование тоталитарных систем, которое порождено уровнем научно-технического прогресса. Термин «тоталитаризм» (или «тоталитарный») начал применяться в научных исследованиях в середине 20-х годов для обозначения политического режима, тяготеющего к установлению абсолютного (тотального) контроля над всеми сторонами жизни общества. В этой связи, стоит отметить, что именно тоталитарная модель государства создает самую благоприятную

почву и основу для массовых репрессий, так как именно политические репрессии против собственного народа явились главным орудием советских властей для утверждения полного контроля во всех сферах жизни общества (Гуревич 1996: 91-92).

«Я целиком за привлечение беспартийных интеллигентов к советской работе. – писал Сталин 29 мая 1925 г. в письме, направленном в Алматы и сыгравшем роковую роль в судьбе казахской интеллигенции. – Я также за то, чтобы беспартийные были привлечены к делу насаждения киргизской культуры и решительно против того, чтобы они были допущены к делу борьбы на политическом и идеологическом фронте. Я против того, чтобы беспартийные интеллигенты занимались политическим и идеологическим воспитанием киргизской молодежи». Казахская общественная политическая деятельность шла в разрез с советской политикой, что в свою очередь, стало одной из причин применения массовых политических репрессий по отношению к казахстанской интеллигенции. Именно казахская интеллигенция, в частности те, кто получил европейское образование, формировали своеобразный политический климат в годы гражданских междоусобиц (Ярцева 1989: 40-42).

Немаловажным фактором в возникновении конфликта между советской властью и казахстанской интеллигенцией в лице представителей партии «Алаш» являются их противоречивые политические взгляды. Главными программными задачами партии провозглашались: освобождение страны от колониального порабощения; выведение казахского общества из средневекового состояния и вхождение в сообщество цивилизованных стран; осуществление коренных изменений в социально-экономической и общественно-политической жизни казахского общества. Тогда как советская идеология не одобряла национальную обособленность и расслоение народов. Программа партии «Алаш» придерживалась объединения казахского общества не по классовому принципу, а на основе общенационального единства и требовала принятия законов о признании земли собственностью казахов и об открытии школ и университетов с родным языком обучения, выступала за ограничение процесса переселения крестьян в Казахский край, предоставление прав, свободы и равенства беднякам. Такая программа обеспечила партии «Алаш» широкую популярность среди местного населения. Отношение советской власти к программе партии «Алаш» было однозначным: она

была объявлена большевиками буржуазно-националистической. Объяснялось это нежеланием Центра признавать наличие сильной национальной интеллигенции, способной самостоятельно выработать политические документы, способной управлять политической жизнью в казахской степи, что, естественно, могло лишить партийную большевистскую номенклатуру власти в регионе. Отсюда – яростная борьба большевиков с лидерами партии «Алаш» и последующее их физическое истребление (Репрессированная наука 1991: 720).

Конфликты казахстанской интеллигенции и советской власти в научной деятельности также оказали влияние на политическую обстановку в стране. С середины 20-х гг. XX в. начали проводиться кампании по искажению основных вопросов истории казахского народа (история присоединения Казахстана к России и национально-освободительное движение в крае), писались «заказные» научные исследования по данной теме (Назарбаев 1997: 16.01.). Ответной реакцией на это насилие в духовной жизни стал выход в свет таких произведений казахской истории и литературы, как «История раздела казахской земли», «История казахского народа» Телжана Шонанова и «Бывшие инородцы» Кошке Кеменгерова, «Материалы к истории киргиз-казахского народа» и «Ақтабан шұбырынды» (Великие бедствия) М. Тынышпаева, сборники «Аламан» и «Исатай-Махамбет», составленные и изданные Х. Досмухамедовым и др., не потерявшие своего научно-познавательного значения и в настоящее время (Материалы научной конференции 2006: 41-42).

Массовым политическим репрессиям так же способствовали религиозные причины. Советская власть к религии относилась резко отрицательно, подчеркивая, что она является «опиумом» для народа. В.И. Ленин крайне негативно относился к религии, называя ее «родом духовной сивухи», «труположеством».

Советская власть в 20-х годах XX века проводила жесточайшие преследования Русской Православной Церкви (РПЦ). Изъятие церковных ценностей под предлогом помощи голодающим было использовано Советской властью для максимального ослабления позиций церкви в государстве. В секретном письме В.М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б) от 10 марта 1922 г. В.И. Ленин писал: «...изъятие ценностей, в особенности, самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть проведено с беспощадной решительностью, безусловно, ни перед чем

не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать». Начавшись в 20-х годах XX века преследования и расстрелы представителей духовенства и верующих привели к тому, что в 30-х годах в Казахстане остались единицы действующих церквей РПЦ. Аналогичная политика проводилась и в отношении исламской религии. Так, если, например, в 1911 году в Уральской области действовало 59 мечетей, в Семиреченской – 288; там служило соответственно 50 и 189 мулл, то в конце 30-х годов ни мечетей, ни мулл уже не было (Бучнева, Григорьев, Майчекенова, Митропольская 1993: 230).

Заключение

В цепи трагических событий, которыми отмечена отечественная история, массовые политические репрессии 20-50-х гг. XX в. занимают особое место. Начавшаяся еще в 1920-е государственная репрессивная машина к 30-ым годам XX века представляла собой достаточно отлаженный и бесперебойно работающий механизм. Причем, наиболее интенсивная работа его пришлась к тому времени, когда в стране окончательно утвердился культ личности «вождя всех народов» И. Сталина. Советское государство стало по существу полигоном для проведения различных социально-экономических и политических экспериментов «по-сталински», противоречия между провозглашенными официальной властью «социализмом в стране» и региональной действительностью достигли своей критической точки. Среди различных причин, вызвавших тотальный террор, было существование постоянных трудностей на производстве и в других сферах жизни, которые, казалось бы, должны были затухать в «социалистическом обществе», сгладить нарастающее недовольство населения страны тем, что было обещано и что получалось в реальности (Субханбердина, Дәуітов, Сахов 1998:560).

Сегодня, в период справедливой, в отношении жертв массового политического террора реабилитации и восстановления в истории

Казахстана их имен, огромную роль играют не только правительственные и общественные организации, но и профессиональные историки и политологи, которые на основе архивных материалов, ранее не доступных широкому кругу исследователей, стараются дать объективную картину этого драматического периода. На основе нового концептуального видения, выдвинутого ведущими политологами, историками и правоведами нашей республики (М.К. Козыбаев, К.Н. Нурпеисов, М.Т. Баймаханов, К.С. Алдажуманов, Л.Гуревич, Ж.Б. Абылхожин, М.К. Койгельдиев, Д.А. Аманжолова и другие), многие проблемы репрессий 1920-х начала 1950-х годов находят сейчас реальное практическое воплощение. Многочисленные материалы позволили детально осветить механизм репрессий в Казахстане в годы «большого террора», политическую обстановку в стране, причины осуждения казахстанской интеллигенции по политическим мотивам в 30-50-е годы XX века, попытаться сделать анализ их научных трудов и уточнить многие ранее высказанные учеными положения.

Серьезным препятствием в комплексном изучении большинства архивно-следственных дел, учетных карточек партийной номенклатуры и других документов является их закрытость и недоступность. Достаточно полное представление о данной проблеме и точные количественные показатели масштаба репрессий (статистические данные не точные) могут сложиться только после освоения в Архиве КНБ РК всего массива персональных дел осужденных в 20-50-е гг. XX в. по всей республике. Но, даже возможность введения в научный оборот ранее не востребуемых и находящихся под грифом «совершенно секретно» различных других разновидностей источников по одной из актуальных проблем истории политических репрессий в Казахстане позволяет существенно расширить границы исследования на основе формирования проблемно-ориентировочной базы данных (ПОБД) (Дегитаева 2000: 334).

В заключении хотелось бы отметить, что политические репрессии – это большая трагедия в истории каждого народа. Наш долг – не забывать имена тех людей, которые отдали все ради будущего поколения, знать ценность оставленного научного наследия и не дать повториться этим трагическим страницам недавнего прошлого.

Литература

- Артыкбаев Ж.О. История Казахстана. – Астана, 2004.
- Ахметжанова А.Т. Судьба ученого – последствие имперской политики советского государства. // Вестник КазНУ. – Алматы, 2012.
- Гуревич Л. Особенности советского тоталитаризма и положение интеллигенции // Материалы «круглых столов» и семинаров. – Алматы, 1996.
- История Казахстана (с древнейших времен до наших дней) в 5 томах. Т.4. – Алматы, 2010.
- Кадысова Р.Ж. Советская модернизация Казахстана (1917-1940 гг.): историография проблемы. – Алматы: НИЦ «Ғылым», 2004.
- «Қазақ» газеті. Алаш азаматтардың рухына бағышталады / құрастырушылар: У. Субханбердина, С. Дәуітов, Қ. Сахов. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 1998.
- Койгельдиев М. Сталинизм и репрессии в Казахстане 1920-1940-х годов. – Алматы, 2009.
- Койгельдиев М. Национальная политическая элита. – Алматы: Жалын, 2004.
- Козыбаев М.К., Баймаханов М., Алдажуманов К. Навечно в памяти народа: репрессии на территории Казахстана в 30-50-е годы 20 в. // В кн.: Книга скорби. Расстрельные списки. – Алма-Ата, 1996.
- Красный террор: Политическая история Казахстана (Сборник документальных материалов политических репрессий 20-50-х годов XX века / Составители: Койгельдиев М.К., Попуха В.И., Тлеубаев Ш.Б. – Алматы: ТОО «Типография оперативной печати», 2008.
- Материалы научной конференции «Поклон, жертвам политических репрессий!». – Шымкент, 2006.
- Назарбаев Н. Хранить память, крепить согласие // Казахстанская правда. – 1997. – 16 января.
- Орынбаева Д. Ш. Политические репрессии в Казахстане в 1937-1938 гг.: Сравнительный анализ проблемы: Дисс... канд. ист.наук. – Алматы, 1999.
- Политические репрессии в Казахстане в 1937-1938 гг.: Сб. документов / Отв. редактор Л.Д. Дегитаева. – Алматы: Казахстан, 1998, 2000. (Архив Президента РК).
- Протоколы Революционного комитета по управлению Казахским краем (1919-1920 гг.): Сб. документов / Ред.кол.: член-корр. НАН РК К.Н. Нурпеисов, д.и.н. В.К. Григорьев, А.С. Елагин. Сост.: А.В. Бучнева, В.К. Григорьев, Н.К. Майчкенова, Т.Б. Митропольская. – Алматы: Ғылым, 1993.
- Репрессированная наука. – Л.: Наука, 1991.
- Тынышпаев М. Политические выступления, научные труды, документы. – Алматы, 2009. Указ президента РК «Об Объявлении 1997 года Годом общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий» // Сборник нормативно-правовых актов о реабилитации жертв массовых политических репрессий. – Алматы: Жеті жарғы, 1997.
- Фонд ЦГА РК. Бекмаханов Ермухан Бекмаханович. Ф.1352, оп. 2, 1938-1957.
- Шотбакова Л.К. Казахская интеллигенция конца XIX – начала XX века об основных направлениях развития культуры в Казахстане // Вестник КарГУ. – Караганда, 2006.
- Ярцева О.Л. В поисках утерянного разума // Тоталитаризм как исторический феномен: Сб. статей / Философское общество СССР, Всесоюзная ассоциация молодых философов. – М., 1989.
- <http://www.kaznu.kz/tu>

References

- Artykbaev Zh. O. History of Kazakhstan.-Astana, 2004.
- Ahmetzhanova A.T. The fate of the scientist-a consequence of the imperial policy of the Soviet state.-Almaty.- KazNU Bulletin.- 2012.
- Gurevich L. Features of Soviet totalitarianism and the position of the intelligentsia // Materials of «round tables» and seminars. – Almaty, 1996.
- History of Kazakhstan (from ancient times to the present day) in 5 volumes. Vol. 4.-Almaty, 2010.
- Kadysova R. Zh. Soviet modernization of Kazakhstan (1917-1940): historiography of the problem. – Almaty .: SIC «Ulym», 2004.
- «Kazakh» newspapers. Alash azamattardy ң rukhyna barishtalady / құрастырушылар: У. Subkhanberdina, S. Dәuіtov, Қ. Sakhov – Almaty: қақол оп enzikolopediyasy, 1998.
- Kogeldiev M. Stalinism and repression in Kazakhstan in the 1920-1940s. – Almaty, 2009.
- Kogeldiev M. National political elite. – Almaty: Zhalyyn, 2004.
- Kozybayev MK, Baymakhanov M., Aldazhumanov K. Forever in the memory of the people: repression on the territory of Kazakhstan in the 30-50s of the 20th century // In the book: The Book of Grief. Execution lists. – Alma-Ata, 1996.
- Red terror: Political history of Kazakhstan (Collection of documentary materials of political repressions 20-50 – ies of XX century /compiled by: Koigeldiev M. K., Popular V. I., Tleubayev S. B.) – Almaty: LLP «Printing house of printing», 2008.
- Materials of the scientific conference «Bow to the victims of political repression!». – Shymkent, 2006.
- Nazarbayev N. To keep the memory, strengthen the agreement // Kazakhstanskaya Pravda. -1997. – January 16th.
- Orynbayeva D. Sh. Political Repressions in Kazakhstan in 1937-1938: Comparative Analysis of the Problem: Diss ... Cand. Sc. – Almaty, 1999.

Political repression in Kazakhstan in the years 1937-1938 // Sat documents / Ed. editor Id Degitaeva. – Almaty: Kazakhstan, 1998, 2000. (Archive of the President of the Republic of Kazakhstan).

Protocols of the Revolutionary Committee on the Management of the Kazakh Territory (1919-1920) // Sat. of documents / Ed. Col. : member – correspondent NAS RK K.N. Nurpeisov, Doctor of History VC. Grigoriev, A.S. Elagin. Composition. Buchneva, V.K. Grigoriev, N.K. Maychekenova, T.B. Mitropolskaya. – Almaty: Gylym, 1993.

Repressed science. – L.: Science, 1991.

Tynyshpaev M. Political speeches, scientific works, documents. – Almaty, 2009.

Decree of the President of the Republic of Kazakhstan «On the Declaration of 1997 as the Year of National Consensus and Memory of Victims of Political Repressions» // Collection of standards – legal acts on the rehabilitation of victims of mass political repressions. – Almaty: Jety slang, 1997.

Fund TSGA RK. Ermukhan Bekmakhanov. F. 1352, op. 2, 1938-1957.

Shotbakova L.K. The Kazakh intelligentsia of the late XIX – early XX century about the main directions of the development of culture in Kazakhstan.- Karaganda. -Bulletin of KarSU.-2006.

Yartseva OLO. In Search of a Lost Mind // Totalitarianism as a Historical Phenomenon: Collection of Articles / USSR Philosophical Society, All-Union Association of Young Philosophers. –M., 1989.

<http://www.kaznu.kz/ru>